

состояния. Это достигается с помощью использования алкоголя, лекарств, наркотиков, клея, технических жидкостей и др. К аддиктивному поведению также можно отнести участие в деструктивных религиозных сектах, увлеченность азартными и компьютерными играми, компьютерную и интернет-зависимость, сексуальное коллекционирование и др.

При благоприятных условиях жизни психические аномалии сглаживаются, при неблагоприятных, трудных – усиливаются.

Неудачные браки порождают многочисленные конфликты, социальное одиночество, состояние депрессии и фрустрации и являются мощным фактором привилегированной виктимности. Таких людей много. Они нуждаются в своевременном предупреждении, определенной поддержке и помощи.

Преодолению негативных состояний способствует овладение философией внутренней свободы, медитация, а также внутренняя корпоративность. Под внутренней корпоративностью мы понимаем объединение внутри конкретной личности важных для нее ценностей. Например, во внутреннюю корпоративность может входить вера в Бога, единение с природой, любовь к себе, прошлый положительный опыт, позитивные межличностные связи и др. В конечном итоге, внутренняя корпоративность помогает индивиду построить новую оптимистичную модель своего поведения и отношений.

Введение понятия «привилегированная виктимность» позволяет более четко обозначить жертв домашнего насилия или неблагоприятной домашней среды. Привилегированная виктимность означает процесс превращения в жертву лица в результате психологического насилия со стороны родственников или близких людей. Популяризация привилегированной виктимности дает возможность лучшим образом предупредить значительную категорию людей о грозящей им реальной опасности «по эту сторону двери».

УДК 340.12+321.8

А. В. Талдыкин
Днепропетровский государственный университет
внутренних дел (Украина)

СУБЪЕКТЫ И НОСИТЕЛИ НАДГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Сегодня политическую власть отождествляют, прежде всего, с властью государственной, часто игнорируя тот факт, что она реализуется не только в пределах государства. Политическая власть осуществляется и с помощью других институтов политической системы надгосударственного и регионального характера. В свою очередь, надгосударственные проявления власти представ-

ляют собой формы как политического, так и экономического характера. Таким образом, политическая власть значительно шире по своему содержанию, чем власть государственная, которая является лишь одной ее разновидностью.

В свою очередь, не всякая надгосударственная власть может рассматриваться как всемирная система международных властных отношений. В наше время, когда глобализация охватывает практически все стороны общественно-политических процессов, существуют региональные системы пределах одной части света. Соответствующие институты межправительственных организаций регионального характера осуществляют контроль исполнения отдельно взятыми государствами обязательных для них решений, применяя для этого систему санкций как принудительных мер экономического, политического, а в отдельных случаях и военного характера.

Необходимо отметить, что надгосударственная власть, будучи отдельной разновидностью публичной власти, которая только находится в процессе своего формирования, представляет собой своего рода феномен общественно-политического бытия, новый и не в полной мере изученный.

По своей структуре, а структура политической власти, как и структура всякой публичной власти, включает три основных элемента, надгосударственная власть состоит из субъектов власти, объектов власти и ресурсов власти.

Субъекты надгосударственной власти имеют возможность использовать довольно широкий спектр ресурсов, от экономических рычагов до всякого рода принудительных, причем зачастую приоритет отдается различным манипуляциям информацией, сознанием и поведением людей вопреки их собственным интересам. Хотелось бы отметить, что большинство органов международных организаций, которые действуют на основании того или иного международного договора, как правило, осуществляют лишь общую координацию деятельности государств – участников договора. Решения таких органов межправительственных организаций, как правило, облечены в форму рекомендаций, что на первый взгляд может сформировать впечатление о них как о необязательных к реализации и таковых, что подкреплены лишь силой авторитета организации. Не случаен тот факт, что и в международном публичном праве подобные международные организации рассматриваются в качестве органов сотрудничества государств, а не органов надгосударственной власти. Тогда возникает закономерный вопрос, являются ли субъектами надгосударственной власти структуры, деятельность которых выходит за рамки отдельных государств, в частности межправительственные организации, неправительственные организации и транснациональные корпорации.

Особого внимания заслуживает необходимость четкого разграничения субъектов и носителей надгосударственной власти с выделением последних в самостоятельный элемент структуры надгосударственной власти.

Субъекты надгосударственной власти – это глобализированные социальные группы, прежде всего господствующие классы, правящие элиты, отдельные политические и экономические лидеры мирового масштаба.

Носители власти – надгосударственные организации, органы и учреждения, созданные для реализации интересов этих политических и экономических доминирующих социальных групп.

Носители надгосударственной власти являются, как правило, коллективными и могут быть разделены по роли, которую они играют в политической жизни. Они не всегда первичны, т. е. те, которые генерируют политические цели для обеспечения интересов субъектов надгосударственной власти, а могут выступать в качестве вторичных – тех, которые непосредственно реализуют эти цели. Обратим внимание на тот факт, что реализация целей субъектов надгосударственной власти может быть возложена как на вторичных надгосударственных носителей, так и на других носителей политической власти, например, государственных или региональных.

На наш взгляд, также существует необходимость выделения глобальной власти из надгосударственной, когда первая является лишь разновидностью последней. Субъекты глобальной власти, как правило, облеченные в легитимные формы, осуществляют влияние на правящие элиты суверенных государств, принуждая последних к принятию решений, в том числе и тех, что противоречат их национальным интересам. Субъекты глобальной власти посредством деятельности носителей стремятся к кардинальной минимизации суверенитета независимых государств. В связи с этим достаточно спорным остается тезис о легитимности и легальности глобальной власти ввиду отсутствия четких механизмов ее формирования, прежде всего выборности (доверительная легитимность), наличия тенденции к постоянному расширению полномочий и сфер влияния, а также стремления к персонификации в публичной сфере при полной закрытости в сфере принятия решений. Таким образом, исходя из критерия правомерности организации форм и методов осуществления деятельности, носителей надгосударственной власти можно разделить на легитимные и нелегитимные.

Легитимные – те, власть которых приобретается законно, а сами они имеют строго регламентированный порядок формирования.

Нелегитимные – те, надгосударственная власть которых получена незаконным способом, в данном случае не является официально признанной, и находит свое проявление в форме мягкой силы (англ. Soft power).

По степени публичности надгосударственной власти ее носители разделяются на публичные и непубличные (скрытые, теневые).

Публичные носители надгосударственной власти выступают от имени государств, а их деятельность имеет публично-властный характер и оформляется в подавляющем большинстве случаев в виде формально-правовых решений, которые подлежат обнародованию.

Непубличными носителями надгосударственной власти являются те, сущность которых скрыта, непонятна рядовым гражданам, доступ к соответствующей информации является закрытым, а политическая деятельность теневой.

Исходя из доминирующего фактора объединения, носители надгосударственной власти могут быть политико-территориальными и торгово-финансовыми.

Так, при рассмотрении субъектов и носителей надгосударственной власти вполне уместно возникает вопрос, какую роль в данном аспекте играют транснациональные корпорации.

Транснациональные корпорации автономны по отношению к политике отдельных государств. Они имеют главной целью получение прибыли и реализуют собственные цели с помощью филиалов, действующих одновременно в нескольких государствах, в то время как центр управления той или иной ТНК находится в одном из них. Экономическая мощь транснациональных корпораций сегодня выросла настолько, что превышает потенциал отдельных государств. Крупнейшие ТНК, обладая огромными экономическими ресурсами, могут оказывать (и оказывают) значительное влияние не только на экономическую, но и на политическую сферу различных государств. Безусловно, что транснациональные корпорации в реализации собственных целей владельцев выступают в качестве влиятельных международных политических лобби. Многочисленные факты вмешательства транснациональных корпораций в политической жизни отдельных государств путем лоббирования интересов их владельцев, а также другими путями свидетельствуют о том, какую важную роль они играют в международных отношениях в условиях глобализации. Вне всякого сомнения, ТНК могут быть признаны в качестве непубличных, нелегализованных, нелегитимных глобальных носителей надгосударственной власти, а правящие элиты, которые владеют ими, контролируют их, выступают в качестве теневых субъектов надгосударственной власти.

Огромные экономические и финансовые ресурсы, политические рычаги транснациональных корпораций, обуславливающих их статус как носителей надгосударственной власти, определяют совокупность приемов, способов и методов ее осуществления. Это, в свою очередь, дает возможность утверждать о существовании такой формы надгосударственного политического режима, при которой власть, которая влияет на правительства государств, осуществляется через мощные и богатые корпорации – корпоратократичной формы (от англ. *Corporatocracy* – «власть корпораций»).

Особенностями, которые характеризуют корпоратократичную форму надгосударственного режима, на наш взгляд, можно определить следующие:

- идеологической основой корпоратократичной формы надгосударственного политического режима выступает нелиберальная модель, которая на госу-

дарственном уровне предусматривает формальное декларирование демократических ценностей, де-факто: способствует утверждению их симулякра;

- неразвитость или отсутствие норм международного права, какими бы устанавливались демократические принципы образования субъектов и носителей надгосударственной власти, определялся их статус и компетенция, обеспечивалась доступность информации об их деятельности, а также приемов, способов и методов осуществления власти;

- ослабление интересов отдельно взятого государства, сокращение его суверенитета и преобразование национального государства в современную сервисную организацию глобального сообщества, когда национальные правительства все больше действуют как представители интересов корпораций;

- делегирование государством части полномочий надгосударственным международным субъектам власти;

- вмешательство транснациональных корпораций в политическую жизнь страны;

- сужение функций государства до фискальной и полицейской сферы, когда предоставление социальных услуг населению передается местной власти или вообще переводится в сферу рыночной конкуренции;

- сокращение социальной функции государства, прежде всего путем активного вмешательства надгосударственных международных финансовых организаций в социальную политику государства, которое кредитруется;

- искусственное торможение процессов преодоления бедности, ведь большинство транснациональных корпораций производят свою продукцию в бедных странах, в которых они заинтересованы поддержании низкого уровня заработной платы.

УДК 342.721

Т. В. Телятицкая
Белорусский государственный экономический университет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ И БОРЬБЫ С НИМ

Проблема семейного насилия существует с тех пор, когда люди начали образовывать семьи. При этом отношение к семейному насилию менялось. Раньше многие виды насилия были фактически узаконены. Так, в Великобритании в начале XX века законодательство определяло, что «муж сварливой жены имеет право побить ее дома, при условии, что палка, которую он использует, не будет толще пальца его руки». В США в начале XIX века в некоторых штатах закон официально освободил мужей от ответственности за умеренное